

УДК 323.2:004.946

UDC 323.2:004.946

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ:
СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА,
ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ
В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹****POLITICAL IDENTITY:
ESSENCE, STRUCTURE,
TENDENCIES OF TRANSFORMATION
IN VIRTUAL SPACE**

А. А. Сорокин,
*кандидат политических наук,
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин
Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка*

A. Sorokin,
*PhD in Political Science,
Associate Professor
of the Department
of Social-Humanitarian Disciplines,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 03.09.21.

Received on 03.09.21.

Проблема политической идентичности в процессе глобализации рассматривается сквозь призму теорий З. Баумана о «текущей современности» и «ретротопии». В рамках такой постановки вопроса выделяется специфическая черта политической идентичности в виртуальном политическом пространстве – «сиюминутная жизнь», которая обозначает постоянную хаотичную смену политической идентичности и утрату онтологических и экзистенциальных оснований политической самости у субъекта политического процесса. Политическое пространство сети Интернет также характеризуется наличием разнообразных политических киберсимулякров, симулирующих наличие и активность реальных пользователей.

Ключевые слова: политическая идентичность, цифровизация, виртуальное пространство, национальная безопасность, политические симулякры, «текущая современность».

The problem of political identity in the process of globalization is considered through the prism of theories of Z. Bauman about “liquid modernity” and “retrotopia”. Within the framework of such space – “momentary life” – which denotes constant chaotic changing of political identity and loss of ontological and existential bases of political self in the subject of political process. Political space of the Internet is also characterized by the presence of various political cyber-simulacres which simulate presence and activity of real users.

Keywords: political identity, digitalization, virtual space, national security, political simulacres, “liquid modernity”.

Введение. Актуальность изучаемой проблематики обусловлена несколькими основными причинами.

Во-первых, тематика политической идентичности неразрывно связана с комплексным восприятием народными массами векторов развития и эволюции политической системы Республики Беларусь. Такие социально-психологические факторы стабильности модели государственного управления, как символическая политика, репрезентация исторической памяти в практике принятия политических решений, технологии, методы и приемы политической самоидентификации, затрагиваются в политической науке именно в контексте исследования политической идентичности. Важно подчеркнуть, что успешность и конкурентоспособность национальной политической модели не в последнюю очередь обуславливается опорой обще-

ства и политического класса на устоявшиеся представления о политике, которые находят свое непосредственное отражение в процессах политической социализации и самоидентификации.

Во-вторых, анализ и конкретизация структурных компонентов и технологических перспектив формирования политической идентичности в виртуальном пространстве дает возможность системного проектирования образа будущего, стержнем которого выступает сохранение подлинного своеобразия национальной политической культуры как важнейшего ресурса выживаемости белорусской национальной политической модели в стремительно меняющемся цифровом мире. Виртуализация политического пространства пробуждает новую цифровую политическую реальность, «включающую расширенный инструментарий коммуникаций, ресурсы и технологии Big Data, искусственный интеллект и нейросетевые алгоритмы

¹ Исследование выполнено при поддержке БРФФИ (проект № Г20-053 от 04.05.2020 г.)

работы с цифровыми данными, технологии наблюдения и распознавания визуальных образов, модели профилирования граждан на основе их персональных цифровых следов» [1, с. 7].

В-третьих, проблема технологического потенциала формирования политической идентичности в цифровом политическом пространстве обладает практической значимостью в силу того, что в современном обществе остро стоит проблема кризиса идентичности, проявляющегося в эрозии исторической памяти, нуклеарной семьи, патриотизма и традиционной религиозности. Российский ученый В. А. Емелин, характеризуя современное состояние политической идентичности, подчеркивает, что «с одной стороны, мы имеем полную утрату идентичностей, о чем свидетельствует кризис гендерных, семейных и других традиционных идентичностей, а с другой стороны, обретение фундаменталистских гиперидентичностей, дающих человеку незыблемые опоры и модели как мысли, так и действия» [2, с. 19]. Для Республики Беларусь процесс глобализации и унификации социальных моделей жизни, производства, потребления и досуга создает объективные условия для маргинализации национальной идентичности и политической культуры, что само по себе выступает вызовом национальной безопасности и угрозой суверенитету Беларуси.

Основная часть. Проблематику политической идентичности в условиях виртуального пространства изучал целый ряд зарубежных ученых. Среди них можно выделить Мануэля Кастельса [3, 4], Энтони Гидденса [5, 6], Зигмунта Баумана [7–10].

Как явление политической жизни идентичность существует на уровне индивида, сообщества, нации и цивилизации и может быть обозначена как сложная символическая система, которая «воображается», существует как «стилизованное, символическое, социальное явление» [11, с. 13, 14]; выступает в качестве «политического проекта, самоопределения политического субъекта, превращая разрозненную группу индивидов в политического актора, сплоченного общим проектом, целями и ценностями» [12, с. 13, 14], и на эмоциональном уровне переживается субъектом политики как тождественность самому себе в качестве субъекта/объекта политической деятельности» [2, с. 17, 18].

На онтологическом уровне политическая идентичность – это способ присутствия субъекта/объекта политических отношений в политическом процессе, который включает в себя когнитивный, репрезентативный и символический компоненты.

Когнитивный компонент политической идентичности раскрывается как устойчивый набор моделей восприятия, понимания и репродуцирования аутентичной политической самости, одновременно являющейся результатом осознания народом своей исторической памяти и осмысления современной социальной действительности. Идентичность выступает механизмом структурирования аутентичного смыслового политического пространства в соответствии с определенным уникальным типом собственной самости. На наш взгляд, следует обратить внимание еще и на то, что в своих глубинных основаниях политическая идентичность чужда рефлексии, так как конструируется в немалой степени на основании политических архетипов, стереотипов и установок, которые при постоянном транслировании и повторении обретают характер символического «объективного знания».

Репрезентативный компонент политической идентичности содержит взаимосвязанный набор специфических символов, значений, характеристик, очерчивающих самобытность политической общности и позволяющих ей конституировать свой набор особенностей, отличающих ее от других сообществ. В этой связи И. Нойманн подчеркивает: «Для существования идентичности нужно различие, и идентичность превращает различие в инаковость, чтобы обеспечить уверенность в себе» [11, с. 293]. На уровне инструментальной репрезентации политическая идентичность выступает сложной самовоспроизводящейся системой, обеспечивающей свою целостность средствами символической политики. Наряду с самобытным символическим пространством политическая идентичность также включает в себя интерпретационную модель прошлого и видение потенциально возможного будущего, что позволяет утверждать то, что ее можно использовать одновременно и как цель и как ресурс для реализации политических технологий.

Символический компонент политической идентичности реализуется посредством функционирования символического универсума, который определяет отношение индивида или группы к существующей символи-

ческой реальности, формирование социальных норм, правил, табу и ролевых моделей поведения [13, с. 157]. Символический универсум охватывает все знания о человеке, обществе и социальной реальности в области политики и представляет собой «четвёртый уровень легитимности – систему теоретической традиции, впитавшей различные области значений и включающую институциональный порядок во всей его символической целостности» [13, с. 157]. Согласно Эрнсту Кассиреру, он возникает в результате духовного творчества коллективного сознания и коллективного бессознательного. Ученый подчеркивает, что универсум символических ценностей, имея субъективную природу, является адаптивной символической системой и выступает «посредником» между объективной реальностью и сознанием, формируя «новое измерение реальности» [14, с. 471].

Таким образом, через приобщение к символическому универсуму в структуре личности формируются устойчивые эмоциональные связи, основанные на вере в мифологемы и идеологемы, составляющие символический ресурс политической идентичности. При таком подходе политическая идентичность как система представлений индивида о своей принадлежности формируется как результат двух параллельных процессов: когнитивного и рефлексивного.

В качестве одной из ключевых особенностей современного цифрового общества британский социолог З. Бауман обозначил такое понятие, как «текущая современность», которое можно охарактеризовать как уникальное экзистенциальное состояние политической идентичности, характеризующееся перманентной эрозией социальных устоев, связей, структур и ценностей. «Текущая современность» как на уровне индивида, так и на коллективном уровне может быть охарактеризована как «сиюминутная жизнь», при которой актер политического процесса стремится с максимальной скоростью осваивать все новые и новые горизонты символического пространства, все сильнее погружаясь в мир виртуального.

В политическом процессе такая психологическая характеристика идентичности, как волатильность, порождает нарциссизм, инфантильность и неготовность субъектов политических отношений нести в полной

мере ответственность за принимаемые решения. Редуцирование политического пространства к его символической симуляции, на наш взгляд, может быть обозначено как производство и потребление не реальных, а символических моделей принятия политических решений. Сетевые стратегии реализации политики вкупе с сиюминутностью целей, интересов и приоритетов порождают неспособность современного человека цифровой эпохи продемонстрировать рациональное политическое поведение и определять направленность собственной деятельности.

Патологическая одержимость субъекта сменой собственных идентичностей в рамках политической социологии З. Баумана приводит к появлению такого явления, как «ретротопия» [8]. Данное состояние идентичности в рамках политической психологии можно представить как реконструкцию утраченного или несостоявшегося образа прошлого, которого не могло быть, но которое политический субъект, находясь в состоянии перманентной смены идентичностей, хотел бы вновь для себя воплотить в виде образа будущего [8, с. 18].

В условиях цифровизации подобное стремление подменить иллюзорный образ прошлого образом будущего в условиях сетевого политического процесса оборачивается попыткой симуляции отсутствующего пласта устойчивой, трансверсальной идентичности, потенциальное наличие которого не только некогерентно существующей политической реальности, но и наоборот – является маскировкой его отсутствия. В данной ситуации патологическая ностальгия по прошлому, которого нет, не было и фактически не могло быть, свидетельствует об онтологической неполноте политической идентичности субъекта в цифровом виртуальном пространстве.

В такой ситуации центральной проблемой кризиса коллективной политической идентичности является то, что субъект политических отношений в современном цифровом обществе уже не обладает должным ресурсным потенциалом для того, чтобы в полной мере сохранять свою идентичность. Актер оказывается не в состоянии поддерживать функционирование идентичности не только на уровне репрезентации собственной уникальной самости, но и как воплощение собственной субъектности.

Исследуя особенности идентичности в рамках виртуального политического пространства, можно сказать, что сведение политической идентичности к ее субъективности порождает разрывы в интерпретационном поле символического порядка, появление и распространение политических симулякров, а в условиях политического кризиса – попадание социума в ситуацию когнитивного взрыва, вызванного отсутствием единого алгоритма понимания символической реальности.

Кризис коллективной политической идентичности в цифровом пространстве подтверждается не только отсутствием субъективного политического сущего в виде носителя политической самости, но и его заменой симулятивными субъективностями, полностью оторванными от реальности. Цифровизация политического пространства и коллективной политической идентичности ведет к фрагментации и деформации традиционного субъекта политических отношений и – в конечном итоге – к его полному исчезновению из политической реальности.

В качестве носителя кризисной политической идентичности британский социолог Энтони Гидденс называет «кочевника», политическая идентичность которого не завершена, непостоянна, подвижна, обладает большой склонностью к флуктуациям и выполняет защитную функцию, оберегая носителя от эмоциональных рисков в рамках символических социальных практик. Э. Гидденс подчеркивает: «Когда влияние традиций и обычаев в мировом масштабе ослабевает, меняется и сама основа самоидентификации. Когда традиции теряют силу и преобладает свободный выбор образа жизни, это не может не затронуть и ощущение человеком себя как личности» [5, с. 60].

Доминирование в цифровом политическом пространстве «кочевой» политической идентичности свидетельствует о потенциальной угрозе утраты политическим субъектом всех потенциальных форм коллективной идентичности. Э. Гидденс подчеркивает: «Конструирование “Я” в качестве рефлексивного проекта является составной частью рефлексивности современности. Это означает, что индивид должен найти свою (его или ее) идентичность среди стратегий и вариантов выбора, предлагаемых абстрактными системами» [6, с. 261].

В рамках использования политических технологий подобный тренд современного цифрового общества выражается в акцентировании не фундаментальных, а вторичных политических идентичностей, которые по своей характеристике являются периферийными, виртуальными и недолговечными. Несмотря на то что сетевое политическое пространство характеризуется множественностью, гипертекстуальностью, полинарративностью, виртуальная идентичность глубоко вторична и лишена уникальности, так как ее ризоматическая структура, содержание, а также знаковое наполнение целиком выстраивается из готового набора символического материала. Подобная репост-идентичность в условиях сегментизации сети Интернет неизбежно тяготеет к унификации в связи с тем, что специфической чертой современных социальных платформ является их капсуляция.

Процесс капсуляции как виртуальных социальных платформ, так и виртуальной идентичности можно представить как формирование информационно-коммуникационной структуры, в рамках которой «циркулирующие в ее закрытом пространстве идеи, символы, смыслы, убеждения, мнения не изменяются за счет критического осмысления информации и восприятия альтернативных объяснительных моделей, а наоборот – лишь сохраняются, самоподдерживаются, закрепляются и даже усиливаются за счет многократного повторения, обсуждения, одобрения среди единомышленников» [15, с. 191].

Кризисная ситуация коллективной политической идентичности заключается еще и в том, что деструкция и фрагментация коллективных политических идентичностей ведет к «восстанию меньшинств» [16], которое потенциально может привести не только к эрозии, но и к полному уничтожению национальных коллективных политических идентичностей.

Ионин Л. Г. подчеркивает: «В виртуальных мирах каждый сам создает версию своего Я. Каждый идентифицирует себя, как хочет. Жизнь в виде героя романа, собственно романа, эстетизация действительности, воплощение любой фантазии – киберпространство делает все это технически возможным» [16, с. 49].

Заключение. С нашей точки зрения в структуре политической идентичности сле-

дует выделить уровень политической самости, субъектности и субъективности. Политическая самость как структурный компонент политической идентичности может быть представлена в виде неизменной, самодостаточной и самовоспроизводящейся тождественности политического субъекта самому себе. Политическая субъектность – реализуется как механизм когнитивно-рефлексивного сознания субъекта своих социальных ролей, границ и смыслового наполнения символического универсума. Политическая субъективность реализуется в условиях цифрового политического пространства в перманентной неконтролируемой смене ситуационных политических идентичностей.

Актуализация культурной и исторической памяти в рамках символической политики бе-

лорусского государства в виртуальном политическом пространстве позволит использовать политическую самость как мягкую силу формирования и защиты национальной политической культуры в рамках политического просвещения и идеологической работы.

Сохранение, укрепление и защита белорусской политической идентичности дает возможность системного проектирования образа реального, а не виртуального будущего, стержнем которого выступает сохранение подлинного своеобразия национальной политической культуры как важнейшего ресурса выживаемости национальной политической модели в стремительно меняющемся цифровом мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володенков, С. В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии / С. В. Володенков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 6–24.
2. Емелин, В. А. Идентичность в информационном обществе / В. А. Емелин. – М. : Издательство «канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. – 360 с.
3. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс ; пер. с англ. Н. М. Тылевич – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
4. Castells, M. The Power of Identity / M. Castells. – Main St. Cambridge, Malden, MA : Blackwell Publishers, Inc.: Blackwell. – 461 p.
5. Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Энтони Гидденс ; пер. с англ. М. Л. Коробочкина. – М. : Весь мир, 2004. – 116 с.
6. Гидденс, Э. Последствия современности / Э. Гидденс ; пер. с англ. Г. К. Ольховикова ; Д. А. Кибальчича – М. : Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с.
7. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман ; пер. с англ. Ю. В. Асочакова. – СПб. : Питер, 2008. – 238 с.
8. Бауман, З. Ретротопия / З. Бауман ; пер. с англ. В. Л. Силаевой. – М. : ВЦИОМ, 2019. – 160 с.
9. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман ; пер. с англ. М. Л. Коробочкина. – М. : Весь мир, 2004. – 188 с.
10. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Логос, 2005. – 390 с.
11. Нойман, И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей / И. Нойман ; пер. с англ. В. Б. Литвинова и И. А. Пильщикова. – М. : Новое издательство, 2004. – 336 с.
12. Тимофеев, И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции / И. Н. Тимофеев. – М. : МГИМО-Университет, 2008. – 176 с.

REFERENCES

1. Volodenkov, S. V. Transformaciya sovremennykh politicheskikh processov v usloviyakh cifrovizacii obshchestva: klyuchevye scenarii / S. V. Volodenkov // Kontury global'nykh transformacij: politika, ekonomika, pravo. – 2020. – T. 13, № 2. – S. 6–24.
2. Emelin, V. A. Identichnost' v informacionnom obshchestve / V. A. Emelin. – M. : Izdatel'stvo «kanon+» ROOI «Reabilitaciya», 2017. – 360 s.
3. Kastel's, M. Vlast' kommunikacii / M. Kastel's ; per. s angl. N. M. Tylevich – M. : Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki, 2016. – 564 s.
4. Castells, M. The Power of Identity / M. Castells. – Main St. Cambridge, Malden, MA : Blackwell Publishers, Inc.: Blackwell. – 461 p.
5. Giddens, E. Uskol'zayushchij mir: kak globalizaciya menyaet nashu zhizn' / Entoni Giddens ; per. s angl. M. L. Korobochkina. – M. : Ves' mir, 2004. – 116 s.
6. Giddens, E. Posledstviya sovremennosti / E. Giddens ; per. s angl. G. K. Ol'hovikova ; D. A. Kibal'chicha – M. : Izdatel'skaya i konsaltingovaya gruppa «Praksis», 2011. – 352 s.
7. Bauman, Z. Tekuchaya sovremennost' / Z. Bauman ; per. s angl. Yu. V. Asochakova. – SPb. : Piter, 2008. – 238 s.
8. Bauman, Z. Retrotopiya / Z. Bauman ; per. s angl. V. L. Silaevoj. – M. : VCIOM, 2019. – 160 s.
9. Bauman, Z. Globalizaciya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva / Z. Bauman ; per. s angl. M. L. Korobochkina. – M. : Ves' mir, 2004. – 188 s.
10. Bauman, Z. Individualizirovannoe obshchestvo / Z. Bauman ; per. s angl. pod red. V. L. Inozemceva. – M. : Logos, 2005. – 390 s.
11. Nojman, I. Ispol'zovanie «Drugogo»: obrazy Vostoka v formirovanii evropejskikh identichnostej / I. Nojman ; per. s angl. V. B. Litvinova i I. A. Pil'shchikova. – M. : Novoe izdatel'stvo, 2004. – 336 s.
12. Timofeev, I. N. Politicheskaya identichnost' Rossii v postsovetskij period: al'ternativy i tendencii / I. N. Timofeev. – M. : MGIMO-Universitet, 2008. – 176 s.

13. *Бергер П.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. с фр. Е. Руткевич – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
14. *Кассирер, Э.* Опыт о человеке // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М. : Гардари-ка, 1998. – 784 с.
15. *Володенков, С. В.* Информационные капсулы как структурный компонент современной политической Интернет-коммуникации / С. В. Володенков, Ю. Д. Артамонова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – Т. 53, № 1. – С. 188–196.
16. *Ионин, Л.* Восстание меньшинств / Л. Г. Ионин. – М.; СПб. : Университетская книга, 2012. – 237 с.
13. *Berger P.* Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya / P. Berger, T. Lukman ; per. s fr. E. Rutkevich – M. : Medium, 1995. – 323 s.
14. *Kassirer, E.* Opyt o cheloveke // Kassirer E. Izbrannoe. Opyt o cheloveke. – M. : Gardari-ka, 1998. – 784 s.
15. *Volodenkov, S. V.* Informacionnye kapsuly kak strukturnyj komponent sovremennoj politicheskoy Internet-kommunikacii / S. V. Volodenkov, Yu. D. Artamonova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. – 2020. – T. 53, № 1. – S. 188–196.
16. *Ionin, L.* Vosstanie men'shinstv / L. G. Ionin. – M.; SPb. : Universitetskaya kniga, 2012. – 237 s.